

Известия. - 1993. - Ч. 1. - С. 7.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СПУСТЯ

Мстислав Ростропович снова выступил с оркестром Большого театра

Игорь ВЕКСЛЕР, ИТАР—ТАСС, специально для «Известий»

Из Японии после успешных гастролей вернулся новый концертирующий коллектив Большого театра России — симфонический оркестр ГАБТа.

— Взлет интереса к симфоническому творчеству театра, — говорит генеральный директор Владимир Коконин, — помог восстановить давнюю художественную традицию. Идея нынешнего главного дирижера Александра Лазарева — предоставить оркестру возможность для показа своего творчества на симфонической эстраде — оправдала себя в полной мере: с успехом прошли выступления в Испании, Германии, Швейцарии, Голландии. А сейчас — и в Японии, куда оркестр приехал на музыкальный фести-

валь в Осаку, отмечающий в этом году свое тридцатипятилетие.

По словам Владимира Коконина, «это очень престижный фестиваль — у него много спонсоров, он имеет возможность приглашать ведущие коллективы и выдающихся солистов. Честь закрытия смотра в Осаке была предоставлена нашему симфоническому коллективу. До этого было несколько выступлений в Токио и Нагое. Если учесть, что японцы слышат и видят практически все лучшее, что есть в мировом искусстве,

триумф Большого оркестра не может не радовать. Но, конечно, главное впечатление от гастролей — встреча с Мстиславом Ростроповичем, исполнявшим в четырех вечерах оркестра Виолончельный концерт Дворжака и «Вариации на тему рококо» Чайковского. Для нас это имело особый смысл — ведь это был первый прямой творческий контакт с великим мастером спустя годы».

Выступления с оркестром Большого театра стали событием и для самого маэстро. «Я пережил волнующие минуты, — с воодушевлением говорит Мстислав Леопольдович. — На чужбине я встретился с коллективом, с которым начинал свою дирижерскую деятельность четверть века назад! Состав оркестра, конечно, изменился, но

пять музыкантов играют до сих пор. Я обнимал и целовал их, и мы вспоминали те нелегкие годы».

Особое впечатление на Ростроповича произвел эпизод, напомнивший ему о работе над постановкой «Евгения Онегина» в Большом театре в 1968 году. «Тогда во время репетиции я сделал рукой неловкое движение и ударился локтем о керамическую электророзетку, которая разбилась на кусочки. И вот спустя годы мой друг-альтист передал мне маленькую коробочку — в ней, оказывается, он все это время хранил обломки... Это меня потрясло». А вообще, добавил Ростропович, и этот ветеан оркестра, и молодые артисты составили прекрасный ансамбль — им может гордиться Большой театр.